

– Скорость его движения очень высокая, но, похоже, нет никаких сильных колебаний ауры-ци, – слушал А Ху, а затем сказал непонимающе: – Может быть, это какая-то особенная техника передвижения? Так странно.

Сю Фэй сказал: – Это очень возможно. Здесь военное наследие должно быть чем-то иным, чем в рамках наших Восьми Пределов Мира.

Янь Чжаогэ также слушал движения новичка: – Это неудивительно. В конце концов, это два разных мира. Вместо разницы в боевых искусствах я больше беспокоюсь о том, насколько отличается здешний язык от того, что в нашем мире.

– В конце концов, даже в наших Восьми Пределах Мира существует много разных диалектов, используемых в разных местах, которые сильно различаются. Если бы не стандартизованный, общий, который мы все используем в основном, было бы очень сложно понять, что говорит друга я сторона, тому, кто вырос в других местах.

Янь Чжаогэ причмокнула своими губами: – Желая найти кого-то, кто может знать ситуацию в этом мире, если мы не можем пообщаться, это было бы неудобно.

А Ху спросил: – Молодой Мастер, почему бы вам не скрыть себя в первую очередь. Я останусь и пообщаюсь с этим человеком.

– Сила другой стороны в настоящее время совершенно неизвестна нам, и ее очень сложно определить. Он может даже обладать некоторыми странными тайными искусстваами, о которых мы не знаем.

Всегда находясь рядом с Янем Чжаогэ, кроме того, что он был его последователем, А Ху также долгое время брал на себя роль его телохранителя.

Хотя база культивации Яня Чжаогэ в настоящее время была выше его, А Ху все еще думал, что должен ставить сохранение безопасности Яня Чжаогэ в качестве первого и первостепенного приоритета.

Хотя он обычно казался ленивым, когда он становился серьезным, этот большой парень был чрезвычайно надежен в выполнении своих обязанностей.

Будучи в совершенно новом и неизвестном мире, где все было чуждо, может быть, даже опасно.

В настоящее время, сердце А Ху в качестве последователя Яня Чжаогэ было полностью сильно заведенным.

Янь Чжаогэ махнул рукой: – Если даже многие из нас не смогут справиться с этой опасностью, то то, что ты пойдешь сам по себе, не будет отличаться от самоубийства.

– Расслабься немного. Хотя мы в настоящее время неспособны определить базу культивации этого новичка, оно не должен быть слишком высоким.

– Одно искусство соединяется, все искусства соединяются. В великом всеобъемлющем дао этого мира все искусства сходятся как один на этой основе. Хотя между ними есть различия, чем выше, тем больше сходств, которые можно найти, – Янь Чжаогэ смотрел вдаль. – Это

похоже на нас и Пламенных Дьяволов. То чувство, когда перед вами стоит Боевой Святой или Король Пламенных Дьяволов, полностью отличается от того чувства, которое было от Боевого Грандмастера или Великий Огненный Дьявол.

- Это, если другая сторона не скрывает это намеренно или ты идентифицируешь Талисман Сущности Боевого Грандмастера как Талисман Духа Боевого Грандмастера или наоборот, но абсолютно всегда можно отличить Боевой Святой ли это или Боевой Грандмастер.

Янь Чжаогэ и другие временно скрывались в густом лесу. Вскоре фигура вспыхнула, появившись перед ними.

Это был высокий мужчина средних лет, цвет его кожи был как бронза, глаза круглые с головой, как у леопарда и грубые черты.

Его тело, казалось, содержало процветающую, взрывную силу, зрение казалось исключительно острым, пока свет стрелял во все стороны.

Янь Чжаогэ кивнул себе: - По крайней мере, он имеет человеческий облик, не сильно отличающийся от нас, как некоторые виды мутантов.

Когда он заметил большого человека, он увидел, что взгляд мужчины внезапно вспыхнул, когда он быстро посмотрел в сторону Ин Лунту.

Люди, рассеянные в густом лесу, все нахмурились.

В то время как основа культивации Ин Лунту была самой низкой из всех, он обладал Телом Большой Медведицы, способным свободно контролировать свои ци и кровь, как ему было угодно, также у него был ум, который был ясным и не имел недостатков. Когда он намеренно скрывался, для других должно быть очень трудно обнаружить его присутствие.

Янь Чжаогэ погладил свой нижний подбородок: - Разве этот человек, глубоко скрытый, сильнее, чем я думал, или это по какой-то особой причине его сенсорные способности чрезвычайно высоки?

После сканирования местоположения, в которой скрывался Ин Лунту, большой человек теперь повернулся, чтобы посмотреть, где находился Фэн Юньшэн.

Янь Чжаогэ слегка кашлянул, показывая себя.

Увидев Янь Чжаогэ, лицо этого человека было наполнено осторожностью и вниманием. Больше не глядя в направлениях Фэн Юньшэна и Ин Лунту, он вместо этого, пристально смотрел на Яна Чжаогэ.

Янь Чжаогэ раздвинул руки, сначала спросив: - Как я могу обращаться к вам?

Сначала он использовал стандартизованный общий язык Восьми Пределов Мира.

Это был не выстрелом в темноте. Вместо этого общий язык Восьми Пределов Мира распространялся от слов, оставшихся до времени Великого Бедствия, большинство из которых формировали систему, также бывшую ближе всего к цивилизации до Великого Бедствия.

В терминах интонации, он также старался приблизиться к тому, что было в прежние времена.

Хотя, если бы это оценивал Янь Чжаогэ, все же была какая-то разница, не случайно и не

совпадение, что этот язык и его символы были основными в нынешних Восьми Пределах Мира.

Если бы этот мир перед ним также происходил от цивилизации до Великого Бедствия, они должны были разделять некоторые общие черты.

В конце концов, услышав, как он говорит, большой человек не проявил никакой реакции. Вместо этого он казался непонятным, выглядя еще более настороженно.

Это был явно вид, который ничего не понимал.

Янь Чжаогэ нахмурился, подумав, прежде чем снова спросить: – Как я могу обращаться к вам?

На этот раз Фэн Юньшэн, А Ху и другие нашли его слова иностранными, кажущимися странными и труднодоступными в некоторых местах, поскольку их было нелегко понять.

В этот раз Янь Чжаогэ начал использовать общий язык до Великого Бедствия.

Чтобы сделать аналогию, по сравнению с языком нынешних Восьми Пределов Мира, это было похоже на разницу между современным языком и языком древних времен. Некоторые слова имели сходные значения, но если бы они не изучили их раньше системным образом, было бы очень сложно понять их полный смысл.

Другими словами, это было похоже на то, что все символы отдельно распознаются, но не имеют никакого смысла, когда они связаны друг с другом.

По гипотезе Янь Чжаогэ, боевые искусства, которые его мать культивировала, были сравнительно полным военным наследием до Великого Бедствия. Поэтому язык и письменные символы, используемые в то время, вероятно, также не были потеряны.

В этот раз большой человек, казалось, немного отреагировал, выглядя несколько сбитым с толку, в то же время оставаясь настороженным.

Янь Чжаогэ почувствовал себя совершенно беспомощным под этим взглядом, который, казалось, спрашивал:

Может ли этот парень правильно говорить?

Соблюдая осторожность, Янь Чжаогэ почувствовал, что реакция этого человека, когда он слышал разговорный язык до Великого Бедствия, напоминал реакцию Сю Фэя, Фэн Юньшэна и других.

– В этом случае наиболее вероятно, что язык и письменные символы здесь, как и Восьми Пределах Мира, также происходят из цивилизации до Великого Бедствия, но они претерпели свое уникальное развитие, поскольку теперь они полностью отличаются от существующего ныне в Восьми Пределах Мира.

Янь Чжаогэ постепенно понял.

Однако, несмотря на это, он почувствовал некоторую головную боль.

Когда они не смогли успешно общаться с помощью языка, он почувствовал большая неловкость.

– В любом случае, поскольку это определенно развивалось с языка до Великого Бедствия, если

он скажет несколько слов, и я смогу сделать несколько догадок и понять общий смысл этого, - вздохнул Янь Чжаогэ: - Если это действительно невозможно, я должен использовать что-то вроде ручных сигналов, хотя это было бы довольно смущающим.

Подумав об этом, Янь Чжаогэ сказал еще несколько слов, используя древний язык до Великого Бедствия.

Этот большой человек выглядел непонимающим и настороженным к нему.

Чтобы понять современную цивилизацию Восьми Пределов Мира, Янь Чжаогэ перечитал много книг, понял многие языки и системы символов.

Теперь Янь Чжаогэ опирался на свои знания языков на максимально возможном уровне. Не только языки с давних времен, он даже включил языки, которые в настоящее время все еще используются в Восьми Пределах Мира, те диалекты, которые отличались от стандартизованного общего языка, все же родились от тех старых языков, которые он представил.

Каждый раз, когда он говорил, он замечал реакцию этого большого человека.

Фэн Юньшэн и другие могли только почувствовать, что их знания о Янь Чжаогэ были еще раз полностью отвергнуты, пока их рты были открыты, и их глаза широко раскрылись при этой сцене.

А Ху проглотил свою слюну, передавая звуковую передачу через ауру-ци: - Молодой Мастер, ты такой замечательный ...

Янь Чжаогэ отправил обратно: - Как ты думаешь, я хочу, чтобы все было так сложно? Если мы не можем общаться с помощью языка, даже если я его поймаю и захочу допросить его, это тоже не сработает. Во-первых, нужно определить, на каком языке он говорит, тем самым позволяя нам понимать слова друг друга.

Этот большой человек, все еще проявляющий непонимание и осторожность, становился все более раздражительным.

Когда Янь Чжаогэ готовился переключиться на другую форму диалекта, этот большой человек потерял терпение и испустил низкий рев, нападая!

- Это нехорошо, ты знаешь... - Янь Чжаогэ закатил глаза.